

И. И. Осветимская¹

ПОЛИТИКА ПРАВА, ПОЛИТОЛОГИЯ ПРАВА И КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Следует признать: когда впервые я услышала о проекте политологии права, меня посетили скептические мысли. Мне показалось, зачем создавать отдельную науку, если всеми вопросами, которые планируются изучать в рамках ее предмета, и так занимается юриспруденция. Права человека, проблемы коммуникации между государственной властью и обществом, проблемы организации и деятельности властно-правовых институтов – все эти вопросы находятся в поле внимания коммуникативной теории права. Потом я поняла, что для большинства ученых, не являющихся теоретиками права, юриспруденция представляется очень замкнутой наукой. Отрасли права изучают соответствующие своей специализации нормы законодательства, а теория права ограничивается догмой права. В такой теории права нет места широкому взгляду на право, междисциплинарности, философской рефлексии. Да, это так, если мы говорим о позитивистском правопонимании, но это не соответствует действительности, если мы говорим о современном правопонимании, об интегральной концепции – коммуникативной теории права². Но обо всем по порядку.

Классические подходы к пониманию права

Право осмысливалось по-разному учеными различных эпох и народов. Однако во все времена можно найти что-то общее в понимании права. В. С. Степин выделил три периода в развитии естественных наук, обозначив их как классическую рациональность, неклассическую рациональность и постнеклассическую рациональность³. Эта концеп-

¹ Осветимская Ия Ильинична – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ.

² Как верно отмечает М. Ю. Мизулин в главе «Время политологии права» настоящей монографии: «Современное право и современная юриспруденция не должны восприниматься исключительно догматически».

³ Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 633–635. Подробнее об этом см. в главе «Полито-

туальная схема была заимствована и социогуманитарным знанием; в частности, М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьев и В. С. Швырев выделяли классическую и постклассическую философию¹. Е. В. Тимошиной была обоснована избыточность выделения неклассического этапа в развитии юридической науки и достаточность разделения ее на классический и постклассический периоды². Примечательно, что характерные черты классической и постклассической науки и философии отразились на юридической науке. Каждая эпоха обусловила свои особенности правосприятия и правопонимания, позволяющие увидеть в праве такие грани, которые не были заметны на предыдущих этапах научного развития³. Но многие ученые современности остались в своей методологии на этапе классики.

Классический тип научной рациональности или «классический стиль научного мышления»⁴ в правоведении представлен классическим юснатурализмом и юридическим позитивизмом. Оба данных типа правопонимания сформировались под влиянием представления о том, что социогуманитарные науки должны следовать эпистемологическим стандартам естествознания. Главной чертой классических подходов к праву выступает (1) представление о праве как независимой от сознания субъектов реальности. В результате такой интерпретации, с точки зрения классического юснатурализма, право – это объективное идеальное бытие, которое может быть открыто ученому. Или, с точки зрения позитивизма, право – это эмпирический факт, доступный наблюдению (приказ суверена, нормы законодательства).

логия права как междисциплинарное направление: теоретические и методологические аспекты», написанной А. Е. Захаровой.

¹ Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Классическая и современная буржуазная философия (Опыт эпистемологического сопоставления) // Вопросы философии. 1970. № 12. С. 23–38.

² Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 6–29.

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. 3-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 7.

⁴ Обоснование использования термина «стиль научного мышления» см.: Тимошина Е. В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права. С. 9–13.

Следующая черта классического правопонимания – это (2) противопоставление субъекта и объекта исследования. Субъект исследования может познать объект таким как он есть, он никак не влияет на результат своего исследования. В результате такого исследования достигается (3) абсолютная истина. Для классики также характерна (4) боязнь синкретизма (использования методов других наук)¹, отсюда отрицание возможности междисциплинарного знания, а также (5) редукционизм – сведение объекта познания (права) к одному его характерному признаку и заикливание на нем. Редукционизм классических типов правопонимания проявляется в том, что, открыв в праве одну из его черт, классический подход останавливается на этой черте и не видит никаких других. Так, для юснатурализма право сводится к идее справедливости, для позитивизма к «приказу суверена» (И. Бентам, Дж. Остин) или к «норме» (Г. Кельзен). В силу этого классические теории права получили название «одномерных», «односторонних» или «узких». Сюда же можно отнести и социологическую юриспруденцию, которая редуцирует право к правоотношениям, «закрывая глаза» на его нормативность и ценностную обусловленность.

Постклассические подходы к пониманию права

Указанные недостатки классических подходов к праву преодолеваются в рамках постклассической юридической методологии. Объек-

¹ Это характерно и для первых правовых позитивистов И. Бентама и Дж. Остина. Так, Дж. Остин писал: «Существование права – это одно дело, его достоинства или недостатки – другое. Существует право или не существует – это одно исследование, соответствует или не соответствует какому-либо принятому стандарту – другое» (*Austin J. The Province of Jurisprudence Determined, Being the First Part of a Series Lectures on Jurisprudence, or the Philosophy of Positive law*, L., 1965. Р. 234). Это ярко видно и в «Чистом учении о праве» Г. Кельзена, который стремился очистить предмет юриспруденции от всего того, что, по его мнению, юриспруденцией не является: «Будучи теорией, оно стремится лишь к одному: познать свой предмет. Оно пытается ответить на вопрос, что есть право и как оно есть, но не на вопрос, как оно должно быть или создаваться. Оно есть правоведение, но не политика права. Это учение о праве называется «чистым» потому, что оно занимается одним только правом и «очищает» познаваемый предмет от всего, что не есть право в строгом смысле. Другими словами, оно стремится освободить правоведение от всех чуждых ему элементов» (*Кельзен Г. Чистое учение о праве*. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лёзова. СПб.: ООО Изд. дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 10).

тивизм классической методологии сменяет (1) представление о сконструированности правовой реальности. Правовая реальность больше не представляется не зависящей от человека данностью. Она создается людьми (как наделенными властью, так и населением, эту власть легитимирующим) в процессе конструирования социальных представлений о должном, в процессе коммуникативного взаимодействия. Реальность становится правовой, когда субъекты правовой коммуникации наделяют ее правовым значением¹.

Объект и субъект исследования больше не противопоставляются, знание о праве признается (2) intersubъективным. Признание взаимосвязи научного метода, субъекта и объекта познания показывает, что результаты научного познания во многом обусловлены деятельностью субъекта, его социокультурными и личностными особенностями. Это значит, что субъект в процессе постановки и решения научных проблем оказывает существенное влияние как на характер, так и на результаты научного познания. Intersubъективность права указывает на социальное происхождение права, на зарождение его в процессе социальных коммуникаций между субъектами.

Если с точки зрения классической науки возможно было достичь истины и если одна теория истинна, значит противоположные ей теории – ложны, то с точки зрения постклассической методологии признается (3) релятивность и принципиальная неполнота правового знания. Отдельные теории не могут претендовать на универсальное истинное знание, они могут лишь привнести свой научный вклад в познание правовой действительности. Это объясняется неисчерпаемостью, постоянной изменчивостью и невозможностью понять всю полноту социального мира по причине сложности самого социального мира, а также ограниченности возможностей человеческого познания². Постклассическая научная рациональность предполагает

¹ См. подробнее об этом: *Осветимская И. И. Методологический потенциал постклассических правовых исследований // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы: коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2023. С. 241–265.*

² См.: *Честнов И. Л. Постклассическая интерпретация ускользающего бытия права (вместо введения) // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2016. С. 16.*

«диалог и взаимообогащение различных, но равноправных познавательных позиций»¹.

Боязнь синкретизма сменяется пониманием необходимости (4) междисциплинарности². Право и государство не оторваны от иных социальных явлений, поэтому не могут изучаться «в вакууме» как самодостаточные, замкнутые системы. И право, и государство по своей сути являются социальными феноменами. Право при этом выступает способом существования человека в обществе и в государстве. Кроме того, феномены права и государства не являются исключительной монополией для изучения юристами. Являясь по своей сущности социальными, культурно-историческими феноменами, они подлежат изучению с точки зрения различных модусов их проявления. Наряду с формально-догматическим в юридической науке начинают применяться разнообразные методы для интерпретации правовой реальности: лингвистические, социологические, психологические, феноменологические, герменевтические, семиотические, синергетические, дискурс-анализ и др.

На смену редукционизма приходит (5) представление о праве как многофакторном феномене. «Право одновременно представляет собой идею и реальный факт, нормы и правоотношения, индивидуальные эмоции и социальные ценности, текст и деятельность по его интерпретации и реализации. Ни одно из этих положений не истинно в своей отдельности и отвлеченности, только в рамках целостного восприятия права они обретают свой смысл»³. Таково представление о праве с точки зрения коммуникативной теории права, представляющей собой современную интегральную правовую концепцию.

Таким образом, ключевые отличия классического и постклассического стилей научного мышления в праве мы можем представить в следующей таблице.

¹ Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 98.

² Подробнее о междисциплинарности см. главу «Политология права как междисциплинарное направление: теоретические и методологические аспекты», написанную А. Е. Захаровой.

³ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. С. 58.

Классические типы правопонимания	Постклассические типы правопонимания
Объективность правовой реальности	Сконструированность правовой реальности
Противопоставление объекта и субъекта исследования	Интерсубъективность и признания влияния субъекта на объект
Возможность познания абсолютной истины	Релятивность и принципиальная неполнота знания
Боязнь синкретизма	Междисциплинарность
Редукционизм	Многогранность права

Коммуникативная теория права

Коммуникативная теория права была создана профессором Санкт-Петербургского государственного университета А. В. Поляковым в противовес одномерным классическим концепциям права. Базируясь на исходном постклассическом представлении о праве как явлении многогранном, А. В. Поляков создал теорию права, которая вмещает в себя не только догму права, но и философию права, а также политику и политологию права.

Преимущество коммуникативного подхода к исследованию права заключается в том, что он позволяет взглянуть на право как на необходимое средство и условие человеческого взаимодействия, а не как на порядок, представляющий собой самоцель и навязываемый человеку извне. С точки зрения А. В. Полякова, право обнаруживается и творится человеком для человека. Оно создает рамки для реализации человеческой свободы. В онтологическом смысле право представляет собой такую систему отношений, субъекты которой на основе интерпретации различных социально легитимированных правовых текстов нормативно взаимодействуют между собой путем реализации принадлежащих им прав и обязанностей¹. Таким образом, в структуру права входят следующие взаимообусловленные и взаимосвязанные элементы: 1) субъекты права; 2) социально-признанные и общеобязательные правила должного поведения (нормы); 3) коррелятивные права и обя-

¹ Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 294–295.

занности¹. Ни один из этих элементов в отдельности не представляет собой право. Оно усматривается только в их совместном «звучании».

Особенностью методологической базы коммуникативного подхода к праву выступает помещение в центр права **человека** как субъекта правовой коммуникации. Данное обстоятельство позволяет рассмотреть право, во-первых, не как нечто, существующее вне человека, а как систему, в создании которой всегда принимает участие человек².

А. В. Поляков подчеркивает, что основой любого правового общения и коммуникации выступает суверенитет личности. Под суверенитетом личности понимается «независимость субъекта права от любого неправомерного вмешательства в сферу его правомочий», «способность самостоятельно свои права и обязанности реализовывать»³.

При этом принцип признания суверенитета личности имеет как нормативное, так и фактическое измерение. Если я признаю, что Другой имеет автономию реализовывать свои правомочия, то я не только признаю за личностью эту автономию, но и выражаю позитивное отношение к ней как обладающей этой автономией. Такое признание подразумевает, что я имею обязательство относиться к данной личности определенным образом, то есть признаю определенный нормативный статус человека как свободного и равного. В этом, по А. В. Полякову, заключаются нормативное измерение и первый (базовый) уровень легитимации права как права, неотъемлемого от природы человека⁴. Становление идентичности человека во многом зависит от обратной связи, даваемой другими субъектами и обществом в целом. Если человеку не удастся получить адекватное признание, ему очень сложно воспринимать себя и свои действия как ценные. Таким образом, непризнание препятствует как отношению к самому себе (на уровне самоор-

¹ Там же.

² О «действительно публичной политике права» см. подробнее в настоящей коллективной монографии главу «Политология права как часть политологии: правотворчество и правоприменение», написанную А. Ю. Сунгуровым.

³ Поляков А. В. Эффективность правового регулирования: коммуникативный подход // Эффективность правового регулирования: монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М.: Проспект, 2017. С. 14.

⁴ О понятиях имплицитной и эксплицитной легитимации см.: Поляков А. В. Легитимность как свойство права // Легитимность права: коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2019. С. 60–66.

ганизации), так и взаимодействию с другими (на уровне организации отношений с другими субъектами). Право невозможно в отсутствие признания человека не вещью, не средством, не объектом, а уникальным духовным существом, самоценность которого презюмируется. Признание, таким образом, представляет собой «жизненную потребность человека»¹, укорененную в его психическом сознании. В этом состоит фактическое измерение. Признание присутствует в праве как сущее и как должное одновременно. Позитивируясь в официальном праве и легитимируясь в правоотношениях, данный принцип находит свою реализацию.

Если правовые тексты (включая законодательство) работают таким образом, что побуждают (убеждают/стимулируют) людей сообществом свое поведение согласно принципу взаимного признания суверенитета личности, то такие тексты получают обязывающую силу фактически и оправдываются теоретически, то есть они являются действительными и «порождают» право.

Политика права

Коммуникативная теория права базируется на достижениях как европейской правовой мысли, так и российской дореволюционной. Так, в психологической теории известного петербургского ученого, основателя петербургской школы философии права Л. И. Петражицкого (1867–1931 гг.), отличающейся плюралистичностью своих методологических оснований, ставится в центр переживающий «правовые психические акты» субъект. Узкое понимание права, согласно которому право отождествляется со сводом предписаний и запретов, обеспечиваемых принуждением со стороны государства, Петражицкий называл «абсолютным правовым идиотизмом». Точно так же как и представление юридического позитивизма о том, что правовое государство (Rechtsstaat) — это государство, соблюдающее свои собственные законы, независимо от того, что эти законы устанавливают². По утвержде-

¹ Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition / ed. by A. Gutmann. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 26.

² Койдер А. Жизнь и творчество Леона Петражицкого / пер. с польск. А. В. Бабанова // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч.

нию А. Койдера, Петражицкий понимал, что отношение к праву как к бездушному орудии осуществления власти, как к чему-то более низкому, чем мораль, имеет глубокие корни в сознании русской интеллигенции. «Смирение» русского народа, так восхваляемое Толстым, создавало, по мнению Петражицкого, благодатную почву для веры в право силы, а не в силу права. Тем самым оно благоприятствовало слепому послушанию в одних случаях и вспышкам анархического бунта в других. В недоразвитии притязательной правовой психики, чувства собственного достоинства и личных свобод он усматривал огромную опасность для России¹.

Петражицкий доказывал, что законодатель обязан прежде всего помнить, что право – это не только лишь инструмент власти, но оно должно служить также общественному развитию, смягчению напряжения в отношениях между людьми, расширению сферы личной свободы каждой личности и защите ее достоинства².

По мнению Петражицкого, если взглянуть на право сквозь призму его исторической роли, то можно заметить, что право постоянно и систематически побуждает к справедливости, правдивости, доброте, доброжелательности и уважению к своей и чужой собственности. Именно право пробуждает в человеке эмоции, ориентированные на благо других людей³. Но право может иметь и отрицательное влияние на нравственность, может деморализовать людей, своими неразумными постановлениями распространять нравственную заразу и дегенерацию⁴. Поэтому важна политика права. Если на протяжении тысячелетий социально-психическое приспособление происходило, полагал Л. И. Петражицкий, «бессознательно», то теперь, он был убежден, появилась возможность сознательно управлять движением человечества к идеалу любви⁵. И средством такого управления должна стать политика права.

ред. Е. В. Тимошина. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. LII.

¹ Там же. С. LII.

² Там же. С. LXVI.

³ Там же. С. LXXI.

⁴ *Петражицкий Л. И.* Введение в науку политики права // *Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды.* С. 12.

⁵ *Тимошина Е. В.* Теория и политика права профессора Л. И. Петражицкого // *Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды.* С. XVI.

«Если действительность показывает, что предсказанное нами дедуктивно патологическое явление фактически существует... то мы приобрели эмпирического союзника в нашей борьбе против позитивного права и в пользу нашего дедуктивного требования. Задача законодателя при этом должна состоять в том, чтобы последовать «совету нашей науки» и превратить «наше “естественное” право в позитивное»¹. Политика права, таким образом, должна предоставить законодателю возможность «сознательно и разумно руководить правопроизводством»².

Что интересно, как отмечает Е. В. Тимошина, Петражицкий писал о важности не только политики права, но и «правовой педагогики». Подчеркивал возможности права «усиливать те или иные струны души, заставляя их издавать желанный звук. Право может быть устроено таким образом, чтобы тренировать чувства чести и долга, и тем самым будет развивать и укреплять соответственные стороны характера»³.

Пока система позитивных норм соответствует уровню общественной психики, а значит, вполне сообразна с интуитивными нормами, ее мотивационное воспитательное воздействие не вызывает сомнений, ей оказывается уважение, ее авторитет в обществе высок, и люди в целом существующим строем довольны.

С течением времени психика человека изменяется, социализируется, поднимается на более высокий уровень, вследствие чего позитивные нормы перестают соответствовать достигнутому уровню психики. Позитивные нормы становятся неадекватными, их система утрачивает свою привлекательность, авторитет существующего порядка снижается. Возникают отрицательные эмоции, которые с течением времени могут привести к взрыву⁴.

Такие моменты Петражицкий называет кризисами культуры и выделяет три таких кризиса в истории европейской культуры. Первый – в эпоху Возрождения и Реформации (когда сильное давление феодального строя, усиленного Церковью, угнетало и из-за этого ощущалась

¹ *Петражицкий Л. И.* Введение в науку политики права. С. LXVIII–LXIX.

² Там же. С. LVI.

³ Там же. С. 21.

⁴ *Петражицкий Л. И.* Кризисы культуры // *Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды.* С. 880.

необходимость в централизованной власти и секуляризации). Второй кризис разразился накануне Великой французской революции (когда общество уже доросло до либерализма, а абсолютизм по-прежнему оказывал слишком сильное давление). И третий кризис Петражицкий обозначался в его современности (когда психика доросла до социалистического устройства общества, а либерально-капиталистический строй сдерживает ее)¹.

Если позитивное право является отрицательным, вредным, злокачественным, если оно культивирует человеконенавистничество, оправдывает принципы «Все дозволено», и «Цель оправдывает средства», проповедует шовинизм и национальные преследования, то такого рода законодательство тоже влияет на интуитивное правосознание, воспринимается поколениями, которые перерождаются под влиянием этого отрицательного права, но тогда человеческое общество уходит назад от тех этических завоеваний, которые сделаны предшествующим поколением. И в эти моменты на тех, кто понимает значение правовой психологии, понимает, какой огромный исторически опасный вред причиняет стране подобного рода законодательство, какое моральное бедствие совершается, ложится долгом остановить действие этих вредных принципов. Эти лица должны убедить своих соотечественников и современников, что отрицательные явления, которые кажутся для момента полезными, потому что помогают достижению каких-то желательных целей, причиняют, в действительности, вред неизмеримо больший, чем та временная польза, которая заключается в достижении случайных исторических целей².

Таким образом, политика права в том понимании, как этот предмет видел Л. И. Петражицкий, может выступать частью политологии права.

Политология права

Как было указано выше, постклассические (современные) научные исследования характеризуются междисциплинарностью. Замкнутость наук уже не может соответствовать требованиям реальности. По

¹ Там же. С. 881.

² Гинс Г. К. Обоснование политики права в трудах профессора Л. И. Петражицкого (1892–1927) // *Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды*. С. 901.

пути междисциплинарности развиваются и юриспруденция, и политология, и социология. Они обогащаются благодаря друг другу, а также экономике, философии, антропологии, лингвистике, психологии, когнитивистике, нейробиологии.

Представляется, что политология права, находясь на стыке в первую очередь политики и юриспруденции, призвана дать теоретическое описание той части политико-правовой действительности, которая относится как к процессу принятия юридически значимых решений, так и к процессу их претворения в жизнь. Политико-правовая коммуникация, опосредующая взаимоотношения человека, общества и государственной власти, реализуется на различных уровнях, в различных видах (от двусторонней диалогической правовой коммуникации до односторонней монологической, псевдокоммуникации, квазикоммуникации¹).

Если мы следуем коммуникативной теории права, то процесс создания норм права может начинаться вовсе не с законодательной деятельности. Правовые нормы могут формироваться в самом обществе, в сознании людей. Более того, они могут претворять их в жизнь. А законодатель уже на втором этапе процесса создания права призван выявлять такие нормы и фиксировать их в законодательстве. Если на первом этапе в качестве основных методов исследования больше всего подходят социологические методы и с выявлением правовых предположений граждан хорошо справляется социология права, то на втором этапе представляется продуктивным подключить политологию права. Очевидно, что законодательный процесс имеет две сущности: политическую и юридическую. При помощи политологии можно выявить, что движет участниками законодательного процесса, в коммуникации какого характера они вступают друг с другом и с гражданами, какие методы конкурентной борьбы используют и т. д. Юриспруденция оформляет, формализует, упорядочивает весь законодательный процесс при помощи правового регулирования и юридической техники².

¹ Подробнее о видах правовой коммуникации между обществом и государственной властью см.: *Осветимская И. И. Деформации коммуникации между государственной властью и обществом в России* // *Ideology and Politics Journal*. 2021. № 2 (18). С. 292–312.

² О взаимообусловленности политологии и юриспруденции в законодательном процессе см. подробнее в настоящей коллективной монографии главу «Зако-

Третий этап – это правореализация. На данном этапе, с одной стороны, социология права успешно исследует ту часть процесса реализации правовых норм, которая касается их интерпретации, легитимации и использования в своей повседневной жизни гражданами. Но право реализуют не только граждане, но и уполномоченные лица. На особой стадии правореализации – стадии правоприменения (где переплетаются власть и право) – вновь есть место политологии права. Ответить на вопросы, как право применяется судами, какие аргументы (юридические и политические) используют судьи при принятии и для легитимации своих решений, может политология права¹. Проанализировать итоги данного этапа, на мой взгляд, также призвана политология права. Сделать выводы, какие нормы являются эффективными, какие «мертворожденными» и подлежат отмене, сформулировать основные тенденции и программу дальнейшего правового моделирования (предмет политики права по Л. И. Петражицкому) – это задача политологии права². Кроме того, представляется, что политология права должна также заниматься и осмыслением методов государственного управления. Если мы говорим о правовом демократическом государстве, то исследование таких феноменов, как суверенитет народа, верховенство прав человека³, подчинение государства обществу, механизмы разделения властей, сдержек и противовесов,

нодательные технологии между юридическим и политическим: концептуализация и типологизация», написанную Д. В. Алексеевым.

¹ Политология права может «пролить свет» на «происходящий под покровом конституционного контроля» процесс принятия решений Конституционным судом (см. в настоящей коллективной монографии главу «Конституционный контроль (методологические заметки)», написанную А. С. Карцовым), а также выявить, соответствует ли реальности разделяемая обществом «юстициальная мифология (парадигма)» (см. там же).

² Правовое моделирование, как представляется, должно быть направлено на обеспечение долговременного эффективного взаимодействия и взаимного доверия народа и государственной власти, гражданского мира и согласия, прав и свобод человека (см. подробнее об этом в настоящей коллективной монографии в главе «Роль конституционализма в формировании образа будущего России и эволюции политического режима. Направления сотрудничества конституционалистов и политологов», написанной О. Г. Румянцевым).

³ О политологии прав человека см. подробнее в настоящей коллективной монографии главу «На пути к политологии прав человека: основные направления исследований», написанную С. И. Глушковой и В. А. Франц.

взаимодействия различных партий – это все входит в предмет политологии права¹.

Таким образом, задачи политологии права достаточно амбициозные, и от качества их решения (в случае принятия во внимание результатов научной деятельности ученых лицами, принимающими властные решения²) во многом зависит качество политико-правовой жизни граждан.

¹ С. А. Денисов относит это к конституционной политологии: Денисов С. А. Конституционная политология как наука о конституционализации политической системы // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 26–33.

² А также в случае неимитационности демократического процесса (см. подробнее об этом в настоящей коллективной монографии в главе «Роль конституционализма в формировании образа будущего России и эволюции политического режима. Направления сотрудничества конституционалистов и политологов», написанной О. Г. Румянцевым).

СПИСОК АВТОРОВ

Алексеев Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, научный сотрудник ИНИОН РАН.

Балобанов Александр Евгеньевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой государственного управления и публичной политики Института общественных наук РАНХиГС.

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, заведующая кафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», член Общественной палаты Свердловской области, председатель Свердловского регионального отделения РАПН, город Екатеринбург.

Захарова Анна Евгеньевна – выпускница аспирантуры НИУ ВШЭ, юрисконсульт ассоциации «ЭкоШинСоюз».

Карцов Алексей Сергеевич – доктор юридических наук, ведущий советник Конституционного суда РФ.

Лычев Глеб Дмитриевич – студент второго курса магистерской программы «Сравнительная политика Евразии» НИУ ВШЭ – СПб.

Марача Вячеслав Геннадиевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ, доцент Высшей инженеринговой школы НИЯУ МИФИ и Финансового университета при Правительстве РФ.

Медушевский Андрей Николаевич – доктор философских наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ (факультет социальных наук).

Мизулин Михаил Юрьевич – кандидат философских наук, доцент РАНХиГС, соредактор монографии.

Осветимская Ия Ильинична – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ.

Румянцев Олег Германович – кандидат юридических наук, председатель комиссии Ассоциации юристов России по развитию конституционного правосознания.

Сунгуров Александр Юрьевич – доктор биологических наук, доктор политических наук, до мая 2024 г. – профессор НИУ ВШЭ – СПб, президент МОО Гуманитарно-политологического центра «Стратегия», с 2024 г. – научный руководитель АНО «Народный университет современного конституционализма», соредактор монографии.

Франц Валерия Андреевна – кандидат политических наук, доцент юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет», город Екатеринбург.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Ю. Мизулин, А. Ю. Сунгуров.</i> Краткое концептуальное введение	5
<i>А. Ю. Сунгуров.</i> Политология права как междисциплинарное направление в науке об обществе и человеке	10
<i>М. Ю. Мизулин.</i> Время политологии права	21
<i>В. Г. Марача.</i> Проблема восстановления и формирования политической правовой системы	51
<i>А. Е. Балобанов.</i> Политика и право: что больше матери-истории ценнее	91
<i>А. Ю. Сунгуров.</i> Политология права как часть политологии: проблематика	111
<i>А. Е. Захарова.</i> Политология права как междисциплинарное направление: теоретические и методологические аспекты ...	135
<i>А. Н. Медушевский.</i> Конституционный суд как правовой и политический институт в российской системе власти: итоги и перспективы изучения.	154
<i>А. С. Карцов.</i> Конституционный контроль и политика (методологические заметки).	192
<i>О. Г. Румянцев.</i> Роль конституционализма в формировании образа будущего России и эволюции политического режима. Направления сотрудничества конституционалистов и политологов	212
<i>И. И. Осветимская.</i> Политика права, политология права и коммуникативная теория права	248
<i>А. Ю. Сунгуров.</i> Права человека, концепция правосудия переходного периода и «мягкое право» как составляющие части политологии права	262
<i>С. И. Глушкова, В. А. Франц.</i> На пути к политологии прав человека: основные направления исследований	277
<i>Д. В. Алексеев.</i> Законодательные технологии между юридическим и политическим: концептуализация и типология	317

<i>А. Е. Захарова.</i> Конституционные и уставные суды в субъектах РФ как предмет политологии права	3 3 2
<i>Г. Д. Лычев.</i> Взаимодействие Конституционного суда РФ и общественных организаций: особенности, вызовы и у сп е ш н ы е р а б о т ы	3 5 1
<i>М. Ю. Мизулин, А. Ю. Сунгуров.</i> З а к л ю ч е н и е	3 7 4
Список литературы.	3 7 6
Список авторов	4 1 2

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ в Санкт-Петербурге:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Санкт-Петербург, Литейный пр., 57 8 (812) 273 50 53	«ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ» (с 10:00 до 22:00) www.podpisnie.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Санкт-Петербург, ул. Некрасова, 23 8 (911) 977 40 47	«ВСЕ СВОБОДНЫ» (с 12:00 до 22:00) www.vse-svobodny.com
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Санкт-Петербург, Невский пр., 66 8 (812) 640 44 06	«КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ» (с 10:00 до 22:00) www.lavkapisateley.spb.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9 8 (812) 571 20 75, 8 (812) 312 52 00	«СЛОВО» (с 11:00 до 20:00) www.slovo.net.ru
ФИЛОСОФСКИЙ КНИЖНЫЙ Санкт-Петербург, Дмитровский пер., 4 8 (921) 914 45 44	«ДАЛЬ» (с 11:00 до 21:00) umozrenie.com
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 105 8 (812) 365 41 38	«ПРОФИ» (с 10:00 до 19:00) vk.com/profknigaspb

в Москве:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1 8 (495) 629 64 83, 8 (495) 797 87 17	«МОСКВА» (с 09:00 до 24:00) www.moscowbooks.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москва, ул. Тверская, д. 17 8 (495) 749 57 21, 8 (495) 629 88 21	«ФАЛАНСТЕР» (с 11:00 до 20:00) www.falanster.su
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москва, Пятницкий пер., 8 8 (495) 951 19 02	«ЦИОЛКОВСКИЙ» (с 11:00 до 22:00) www.primuzee.ru
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН Москва, ул. Чайнова, 15 8 (495) 250 65 46	«У КЕНТАВРА» (пн.-пт. с 10:00 до 19:30, сб. с 10:00 до 17:00) www.rsuh.ru/kentavr

Электронные книги:

ДИРЕКТ-МЕДИА	www.directmedia.ru
ЛИТРЕС	www.litres.ru

Интернет-магазины:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА»	www.moscowbooks.ru
NATASHA KOZMENKO BOOKSELLERS	www.nkbooksellers.com
ЧИТАЙ ГОРОД	www.chitai-gorod.ru
ЯНДЕКС МАРКЕТ	market.yandex.ru
OZON	www.ozon.ru
MY-SHOP.RU	www.my-shop.ru

УДК 342
ББК 66.0
П 504

Рецензенты:

доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ,
ординарный профессор НИУ ВШЭ *В. Б. Исаков*
доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ,
профессор СПбПУ Петра Великого *Г. Л. Тульчинский*

П 504 Политология права. Коллективная монография / под ред.
М. Ю. Мизулина и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Алетейя, 2025. –
416 с. – (Толкование источников права)

ISBN 978-5-00165-976-1

Коллективная монография посвящена обоснованию необходимости развития такого междисциплинарного научного направления, как политология права. По мнению авторов – политологов и правоведов – ее появление вызвано тем, что в рамках наук об обществе до сих пор не выделено междисциплинарное направление с фокусом внимания на институты и процессы, существующие на пересечении политический и правовой сфер жизни государства и общества. В первую очередь речь идет о процессах правотворчества и правоприменения в условиях современной публичной сферы, подразумевающей влияние граждан и их организаций на процессы принятия и реализации политико-управленческих решений. Это также процессы создания и деятельность как обычных, так и конституционных судов. Важной частью политологии права могла бы стать и теория прав человека. Наконец, развиваемое в рамках этой книги междисциплинарное направление тесно связано и с современным пониманием конституционализма и с развитием публичной политики как необходимыми условиями действительно публичной власти.

УДК 342
ББК 66.0

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа»
в российских и международных сервисах книгоиздательской
продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2025
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2025

М. Ю. Мизулин¹, А. Ю. Сунгуров²

КРАТКОЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВВЕДЕНИЕ

Краткое концептуальное введение предназначено и предпосылается читателям монографии «Политология права». Его смысл и предназначение – очертить исходный контур исследовательского продукта, которым является предполагаемая монография.

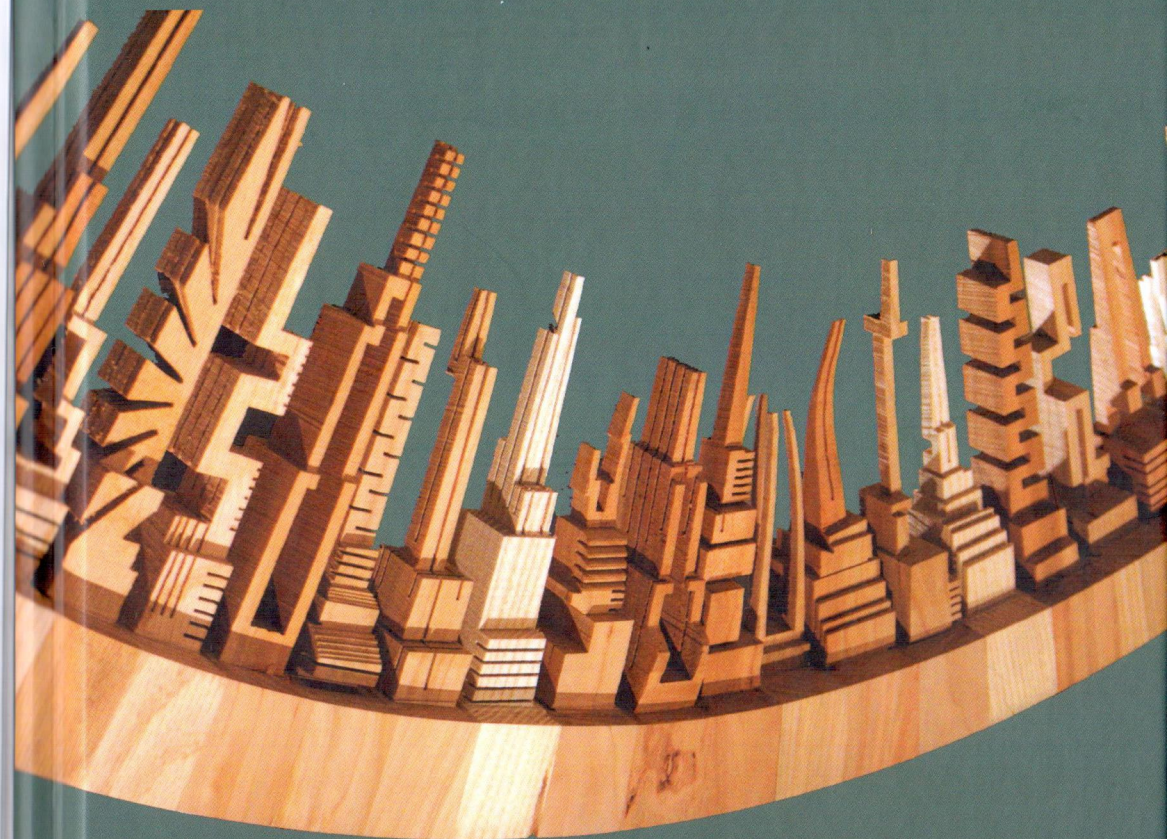
В нашем понимании значимой и по-настоящему востребованной монография является тогда, когда решает или аргументированно ставит ту или иную научную проблему.

Мы имеем в виду две академические проблемы: первая, относящаяся к развитию наук об обществе в целом, без привязки к конкретным странам, и вторая, относящаяся к нашей стране.

Первая проблема заключается в том, что в рамках наук об обществе до сих пор не выделено междисциплинарное направление с фокусом внимания на институты и процессы, существующие на пересечении политический и правовой сфер жизни государства и общества. В первую очередь речь идет о процессах правотворчества и правоприменения в условиях современной публичной сферы, подразумевающей влияние граждан и их организаций на процессы принятия и реализации политико-управленческих решений. Это также процессы рассуживания, включающие анализ создания и деятельности как обычных, так и конституционных судов. Частично они затрагиваются социологией права, однако последняя концентрирует свое внимание на обществе, а не на властных структурах. Социология власти при этом не уделяет правовым аспектам деятельности власти необходимого внимания.

¹ Мизулин Михаил Юрьевич – кандидат философских наук, доцент РАНХиГС.

² Сунгуров Александр Юрьевич – доктор биологических наук, доктор политических наук. До мая 2024 г. – профессор НИУ ВШЭ – СПб.

ПОЛИТОЛОГИЯ ПРАВА